

Глава 23.2

Разобравшись с воспоминаниями злодея, большая проблема Я Сяо наконец-то была решена. Он вилял хвостом, временно подавляя тревогу, возникшую в нем из-за обнуления его магической силы.

Позволив Четвертому дяде сначала охранять злодея, Я Сяо развернулся и побежал в соседнюю комнату, отправив видеозвонок Мисту.

Видеозвонок был быстро подключён, и на парящем в воздухе экране отразилось тревожное выражение лица Миста.

«Я Сяо, маршал вышел из-под контроля? Как дела на твоей стороне?»

Почти в тот момент, когда Цинь Ци потерял контроль, оптический мозг адъютантов получили сигнал тревоги, и те двое, которые находились в здании штаба, отреагировали при первой же возможности.

Мист и Сорен на большой скорости помчались на виллу маршала, одновременно следя за вышедшей из-под контроля ситуацией с наблюдением маршала.

Проекция видеонаблюдения на вилле передавала изображение в их оптический мозг только тогда, когда маршал выходил из-под контроля.

Они вдвоем наблюдали, как маршал едва не ранил Я Сяо. Новый дворецкий, казалось, был настолько шокирован, что даже забыл спрятаться. Если бы не робот-няня, бросившийся спасти Я Сяо, возможно, им двоим пришлось бы стать свидетелями сцены, в которой маршал убил нового дворецкого собственными руками.

Такая пугающая сцена испортила настроение и Мисту, и Сорену. К счастью, робот спрятал человека. Вышедший из-под контроля маршал не был заинтересован в том, чтобы нападать на робота, и вышел прямо из виллы.

Затем система наблюдения отключила сигнал.

Всего за несколько минут Мист и Сорен уже предвидели все худшие сценарии. Их лица становились все хуже и хуже, и именно в это время они получили видеосвязь от Я Сяо.

Как только они увидели Я Сяо, оба адъютанта мгновенно вздохнули с облегчением. В их воображении смерть Я Сяо была самым ужасным исходом, и было хорошо, что другая сторона сейчас в порядке.

«Маршал пришел в себя через пять минут. Сейчас он спит и чувствует себя хорошо».

Я Сяо улыбнулся двум адъютантам: «Вам, ребята, не стоит слишком беспокоиться».

Когда оба адъютанта услышали, что маршал пришел в сознание через пять минут, бремя, тяготившее их сердца, мгновенно спало.

Сорен, на котором был противогаз, издал приглушенный звук «хम्म» и перестал смотреть на Я Сяо, сосредоточившись на управлении хOVERKAPOM.

Мист, с другой стороны, скривил уголки рта и улыбнулся, повернувшись к Я Сяо: «Ладно, мы оба направляемся на виллу, скоро будем там».

Затем он напряг улыбку, взглянув на слегка бледное лицо нового дворецкого, и сказал ему несколько слов беспокойства. Сегодняшний неконтролируемый инцидент с маршалом, должно быть, снова напугал дворецкого, который был просто обычным человеком.

Однако молодой дворецкий по ту сторону экрана покачал головой, давая понять, что с ним все в порядке, а также призвал их быть осторожнее на дороге, прежде чем вежливо повесить трубку.

В хOVERKAPOM наступила тишина.

Оба адъютанта молчаливо не говорили о том, что маршал теряет контроль, или, скорее, они привыкли к тому, что маршал теряет контроль через день.

Причина срочности во многом была связана со страхом за нового дворецкого на вилле. Они оба прекрасно понимали, что Я Сяо впервые столкнулся с потерей контроля маршалом в одиночку и лицом к лицу.

«Эй, что ты думаешь о настроении Я Сяо прямо сейчас?» Мист толкнул локтем тучного мужчину рядом с собой и предположил: «Выражение его лица сейчас не показалось мне испуганным или запаниковавшим».

Сказав это, он снова отмахнулся от своих собственных слов: «Я Сяо в тот момент чуть не убил маршал, как он мог не испугаться? Он должен был сейчас натянуто улыбаться».

«Знаешь и все равно спрашиваешь?»

Из-под противогаза послышался тихий, приглушенный голос Сорена.

Мист проигнорировал речь брата и коснулся оптического мозга на запястье, размышляя: «Теперь, когда Я Сяо ведет себя как обычно, это говорит о том, что он не собирается уходить в отставку, как другие дворецкие, и это хорошая новость».

Сорен взглянул на него и ничего не сказал.

«Профессионализм Я Сяо очень высок».

Это было явно не то, что можно было бы обобщить одним предложением. Следует знать, что качество предыдущих дворецких было не низким, пока они не увидели, что маршал вышел из-под контроля, и каждый из них действовал серьезно и ответственно. Мист задумался на некоторое время и скептически предположил: «Может быть, это потому, что он восхищается маршалом?»

Сорену это было неинтересно, и он небрежно ответил: «Может быть».

Как и с предыдущими дворецкими, отчаянно пытавшиеся сбежать, они, адъютанты, не могли ничего изменить, даже если бы знали причины отставки или пребывания другой стороны.

Мист выпрямился, глубоко чувствуя, что его догадка была очень точной, и внутренне вздохнул, увидев видение Я Сяо, мысленно отметив этот вопрос.

С другой стороны, Я Сяо не знал о разговоре, который эти двое вели о нём.

Рассказав им о злодее, Я Сяо почувствовал себя неловко, поскольку был готов заняться уборкой после этого, и повернулся, чтобы вернуться в комнату Цинь Ци.

Мужчина, лежащий на кровати, поджал губы и нахмурил брови. Казалось, даже находясь в бессознательном состоянии, он думал о чем-то неприятном.

Я Сяо вилял хвостом, окидывая взглядом отвратительную картину вокруг себя.

Цинь Ци потерял контроль над ситуацией в главной спальне, а это означало, что на всей вилле комната, где он жил, пострадала больше всего.

Пол был проваленным и неровным, не говоря уже о том, что книги в книжном шкафу были беспорядочно разбросаны по всему полу и покрыты слоем пыли.

Первоначально Я Сяо хотел сменить комнату, но злодей любил спать только в этой комнате, поэтому, если бы он сменил место, это могло бы его расстроить.

Я Сяо остановился, слегка помахивая хвостом, и подошел к двум открытым коробкам, присев на корточки, чтобы посмотреть, что находится внутри.

[Хозяин, что случилось?]

«Мне интересно, из-за чего злодей потерял контроль». Я Сяо проанализировал ситуацию. Перед тем, как потерять контроль, единственное, что сделал Цинь Ци, это отнес вещи своего деда обратно в его комнату.

Единственными вещами, которые могли заставить его потерять контроль, были эти две коробки.

Поношенная черная военная форма и два острых меча, светящихся темно-фиолетовым цветом.

На первый взгляд, в этих вещах не было ничего особенного. Подумав, Я Сяо положил их в отдельные коробки, а затем поместил их в кладовую внизу.

Обязанностью дворецкого было запретить своему работодателю прикасаться к чему-либо, что могло бы заставить его потерять контроль, поэтому Я Сяо упаковал коробки с должным отношением и без малейшего колебания.

[Почему эти две вещи заставили злодея потерять контроль?] Система была очень озадачена.

Я Сяо тоже не был уверен, он дико догадался: «В оригинальном сюжете злодей очень заботился о своем дедушке. Поскольку это вещи его деда, может быть, он потерял контроль, потому что вспомнил о своем деде?»

Но сегодня, когда Вэй Дуо упомянул дедушку злодея, Цинь Ци не потерял контроль, так что эта догадка на данный момент неверна.

«В любом случае, мы должны попытаться избежать любой возможности потери контроля со стороны Цинь Ци».

Я Сяо сделал окончательный вывод.

Будь то Вэй Дуо или что-то в этом роде, похоже, потеря контроля маршалом была как-то связана с кем-то, кого он ценил, но в чем именно заключалось табу, Я Сяо все еще предстояло понаблюдать еще раз.

Отправив коробки вниз, Я Сяо отставил работа-няню в сторону, чтобы заняться уборкой внизу.

Робот-няня на самой низкой громкости двигался крайне осторожно во время уборки, следя за тем, чтобы не потревожить злодея. Я Сяо направился прямо на второй этаж, намереваясь остаться рядом со злодеем, чтобы собрать демонические ценности.

При мысли о своей очищенной демонической ценности и магической силе сердце Я Сяо снова заняло, а кончик его хвоста поник вместе с ним.

Сделав все это, могущественные демоны никогда не сожалели о содеянном, но это не означало, что Я Сяо не будет убит горем из-за истощения своей магии.

Я Сяо долго смотрел на злодея, не в силах успокоить свои эмоции. Даже когда Четвертый Дядя напомнил ему, что он собирает демонические ценности, он не смог сдержать свою печаль.

Небольшая часть магической силы, которая была накоплена, исчезла в один миг. Какой трудолюбивый демон сможет это выдержать?

Именно в это время проснулся Цинь Ци.

Исцеление отличалось от ингибиторов. Табуированный человек, стабилизовавший свое значение ТН посредством исцеления, вряд ли испытывал какие-либо побочные эффекты. Состояние Цинь Ци было подобно долгому сну без малейшего дискомфорта.

Заметив кого-то рядом, Цинь Ци, к которому только что вернулось сознание, быстро открыл глаза и внимательно огляделся.

Затем он на мгновение замер.

Дворецкий, который всегда был солнечным и любил улыбаться, как будто у него не было никаких проблем, в этот момент имел печаль в глазах. Слой размытого водянистого тумана заполнял его голубые глаза, его голова была слегка опущена, уголки его губ поджаты, а пальцы сжаты на штанине, вид у него был обиженный.

«Маршал, вы проснулись?»

Когда дворецкий, изначально погруженный в печаль, увидел, что он просыпается, печаль в его взгляде, которая собиралась выплеснуться из его глаз, быстро исчезла, сменившись чистой радостью и счастьем.

Теплые и чистые эмоции были настолько сильны, что словно прямой мяч врезался в сердце Цинь Ци.

Он подсознательно избегал смотреть собеседнику в глаза и хмыкнул.

«Маршал, вы сейчас чувствуете себя где-нибудь физически некомфортно?» — Я Сяо не заметил странности Цинь Ци и обеспокоенно спросил.

«Я в порядке».

У Цинь Ци не было глубоких воспоминаний о том, что произошло до того, как он потерял контроль. Он слегка нахмурился и помнил только, что он размышлял о вещах своего деда, а затем впал в состояние потери контроля.

Цинь Ци не мог вспомнить, о чем он думал перед тем, как потерял контроль, и это было одной из причин, почему его табу были сложными и трудными для понимания.

Однако у Цинь Ци было смутное представление о том, что произошло после того, как он потерял контроль. В сломанных и фрагментированных изображениях он видел, как хрупкий дворецкий едва избежал нападения с его стороны.

Горло Цинь Ци немного пересохло, как будто что-то блокировало внутреннюю часть его горла. Это было так снова...

«Прошу прощения за то, что напугал вас».

Цинь Ци уже предвидел реакцию дворецкого. Он мог бы крепко держаться за свое дрожащее тело, как первый дворецкий, его глаза были бы полны страха, но он настойчиво делал бы вид, что все в порядке, или, возможно, он бы попросил оставить свою работу, поколебавшись, как второй дворецкий.

Что касается третьего, Цинь Ци посчитал, что это маловероятно, поскольку дворецкий сбежал с базы до того, как проснулся, и был насмерть искусан демоническими насекомыми.

Однако, к удивлению Цинь Ци, Я Сяо искренне кивнул, как будто полностью соглашаясь.

«Это напугало меня до смерти».

Черноволосый дворецкий все еще испытывал страх, когда заговорил об этом, вздохнув: «Семена цветов, которые я только что посадил во дворе виллы сегодня утром, чуть не погибли, когда вы потеряли контроль».

Цинь Ци: .....

«Но не волнуйтесь, маршал».

Как будто молодой человек очень переживал из-за того, что Цинь Ци винит себя в этом, его голубые глаза смотрели серьезно и нарочно успокоили его: «Я уже проверил, эти семена цветов все еще живы! Они смогут произвести очень красивые цветы через два месяца».

«Ну, это хорошо».

После долгого молчания Цинь Ци кивнул с задумчивым видом.

Возможно, потому, что результат был слишком далек от желаемого, Цинь Ци не спросил Я Сяо, почему он мог сказать, что семена цветов, зарытые в почву, были живыми. Логически такие вещи можно было определить живые они или нет только после того, как саженцы вырастут.

По мнению Цинь Ци, ответ Я Сяо был дан исключительно для того, чтобы успокоить его, а упоминание несущественных цветов было просто ловким способом сменить тему.

Глаза Цинь Ци слегка потемнели. Пока ему было ясно, что Я Сяо тоже не собирается уходить с работы, столкнувшись с его неконтролируемым поведением, этого было достаточно.

Увидев грустное выражение лица молодого человека и его взгляд, полный чистой радости, после того как узнал, что он уже проснулся, Цинь Ци поджал губы и сохранил это в сердце.

Пока им удавалось поддерживать отношения сотрудничества до весеннего собрания, ничто другое не имело значения.

В комнате было очень тихо.

Я Сяо не был уверен, о чем думал злодей. Его цель была совершенно ясна, и она заключалась в том, чтобы оставаться рядом с Цинь Ци, чтобы собирать демонические ценности. Пока Цинь Ци не говорил, что ему разрешено делать, он мог оставаться в пределах одного метра от другой стороны все время!

Я Сяо стоял у постели Цинь Ци, глядя на прозрачный экран, на котором значение демона, обнуленное до нуля, превратилось в 0,5, его сердце наконец-то было довольно удовлетворено.

В это же время Мист и Сорен наконец вошли на виллу.

«Пойдем».

Цинь Ци ущипнул себя за запястье и встал, его прямая военная форма слегка помялась, и он нахмурился.

В следующую секунду молодой человек рядом с ним очень тщательно разгладил некрасивые места.

Цинь Ци поднял глаза, чтобы посмотреть на дворецкого, брови которого, как всегда, были приподняты и выражали радость, и отвел взгляд.

Я Сяо последовала за Цинь Ци в гостиную.

Двое адъютантов увидели, что на них обоих нет никаких следов ранений, и только тогда они полностью расслабились.

Они не спросили о причине, по которой маршал потерял контроль. Эти вещи не принесли бы никакой пользы, даже если бы они о них говорили. После короткого приветствия, Мист перешел к другим вещам:

«По пути на виллу изображение на мониторе было заблокировано примерно на три минуты, но сейчас монитор снова в нормальном состоянии».

Конечно, записи видеонаблюдения с их стороны были отключены задолго до того, как маршал восстановил контроль.

«Нам необходимо разработать решение для магнитного поля, которое может быть нарушено при потере контроля».

Мист и Сорен оба посчитали, что, вероятно, блокировка наблюдения была вызвана маршалом после его отчуждения.

Рядом с ним, в метре позади, стоял Я Сяо. Он наблюдал и вел себя так, словно все это не имело к нему никакого отношения.

Он молча слушал, как адъютанты обсуждают составление плана со злодеем, и отвлекся от скуки. Только когда он услышал определенное слово, Я Сяо слегка поднял несколько точек интереса.

«Маршал, в настоящее время мы получили уведомление от координатора, что примерно через пять дней маршалам пограничных баз необходимо будет отправиться на пятую базу для проведения пограничного совещания».

Пограничное совещание, как следует из названия, было совместно организовано несколькими базами, расположенными вдоль первой пограничной линии. Главной целью также было сначала проконсультироваться по предложению о собрании, в рамках подготовки к весеннему заседанию два месяца спустя.

«Понятно».

Цинь Ци на мгновение остановился и повернулся, чтобы посмотреть на Я Сяо: «Когда придет время, ты должен будешь пойти со мной».

«Хорошо».

Я Сяо кивнул, его хвост, спрятанный в штанах, немного помахал. В сюжете также упоминалась встреча на границе.

Он вспомнил, что на участвующих базах было довольно много людей, пытавшихся убить злодея, которые ходили туда-сюда, что делало этот момент сюжета довольно оживленным.

Думая о том, что так много людей пытаются убить злодея, Я Сяо все больше и больше чувствовал, что злодей действительно был проблемным человеком.

Но единственным хорошим моментом было то, что ни один из убийц на пограничной встрече не имел статуса офицера, поэтому, когда пришло время, ему не пришлось волноваться так сильно, как когда он справился с Шэн Чэном.

Он мог бы просто найти время, чтобы использовать ваучер на опыт, надеть на себя оболочку великого демона и разобраться со всеми ними за один раз!

[Хозяин, у тебя будут неприятности?]

[Все в порядке.]

Я Сяо чувствовал себя непринужденно в своей клоунской маске. Он слегка помахал хвостом и успокоил своего Четвертого Дядю: [Те, кто делает плохие вещи, — большие демоны, какое это имеет отношение ко мне, слабому дворецкому?]

Система посчитала, что это имеет смысл.

Адъютанты приехали и уехали очень быстро. Из-за времени виллу можно было отремонтировать только завтра.

Договорившись о завтрашнем ремонте, Я Сяо проводил их взглядом. Он вошел в виллу бодрыми шагами. В это время Цинь Ци уже встал, намереваясь вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть.

«Маршал, вы собираетесь и дальше жить в своей главной спальне?»

Цинь Ци опустил голову и увидел, что Я Сяо смотрит на него с беспокойством.

Цинь Ци было лень снова менять комнату.

Если бы он сменил комнату, он бы не смог спать сам.

«О» Я Сяо понимающе кивнул.

Когда Цинь Ци собирался продолжить подъем по лестнице, позади него снова раздался ясный и серьезный голос: «Маршал, могу ли я спать с вами сегодня ночью?»

Шаги Цинь Ци стали нетвердыми, когда он обернулся, чтобы осмотреться.

Я Сяо поднял голову, его голубые глаза были пронизаны сильной тревогой и беспокойством: «Я беспокоюсь, что ваше значение ТН снова подскочит».

Ну, главное, что демонической ценности на самом деле было недостаточно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285796>